

Артур Конан Дойл

Конец Чарльза Огастеса Милвертона

*Часть сборника
Собрание повестей и рассказов
о Шерлоке Холмсе*

Возвращение Шерлока Холмса

Артур Конан Дойл

**Конец Чарльза
Огастеса Милвертона**

«ЭКСМО»

1904

Дойл А.

Конец Чарльза Огастеса Милвертона / А. Дойл — «Эксмо»,
1904 — (Возвращение Шерлока Холмса)

«Прошли годы после событий, о которых я собираюсь говорить, а все-таки описывать их приходится с большой осторожностью. Долго нельзя было, даже крайне сдержанно и с недомолвками, обнародовать эти факты, но теперь главное действующее лицо недостижимо для человеческого закона, и с надлежащими сокращениями история эта может быть рассказана так, чтобы никому не повредить. Она включает в себе единственный в своем роде случай как из деятельности Шерлока Холмса, так и моей. Читатель извинит меня, если я скрою дату или какой-нибудь факт, по которому он мог бы добраться до истинных участников этой истории...»

© Дойл А., 1904

© Эксмо, 1904

Артур Конан Дойл

Конец Чарльза Огастеса Милвертона

© Литвинова М., перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Прошли годы после событий, о которых я собираюсь говорить, а все-таки описывать их приходится с большой осторожностью. Долго нельзя было, даже крайне сдержанно и с недомолвками, обнародовать эти факты, но теперь главное действующее лицо недостижимо для человеческого закона, и с надлежащими сокращениями история эта может быть рассказана так, чтобы никому не повредить. Она заключает в себе единственный в своем роде случай как из деятельности Шерлока Холмса, так и моей. Читатель извинит меня, если я скрою дату или какой-нибудь факт, по которому он мог бы добраться до истинных участников этой истории.

Был холодный, даже морозный зимний вечер. Холмс и я совершили одну из своих вечерних прогулок и около шести часов вернулись домой. Когда Холмс зажег лампу, свет упал на лежавшую на столе карточку. Взглянув на нее, он с возгласом отвращения бросил ее на пол. Я поднял ее и прочел:

Чарльз Огастес Милвертон

Апддор Тауэрс,

Хемпстед

Агент

– Кто это такой? – спросил я.

– Худший человек в Лондоне, – ответил Холмс, садясь и протягивая ноги к огню. –

Не написано ли чего-нибудь на оборотной стороне карточки?

Я перевернул ее.

– «Зайду в 6.30 Ч. О. М.», – прочел я.

– Гм! Он сейчас будет здесь. Не испытывали ли вы, Уотсон, стоя перед змеями в зоологическом саду, гадливости и омерзения при виде этих скользких, ядовитых тварей с их ледяным взглядом и злыми плоскими мордами? Именно такие чувства заставляет меня испытывать Милвертон. За время своей деятельности я приходил в соприкосновение с пятьюдесятью убийцами, и худший из них никогда не вызывал у меня такого отвращения, как этот молодчик. А между тем я не могу не иметь с ним дела... Впрочем, он явится по-моему приглашению.

– Но кто же он такой?

– Я вам скажу, Уотсон. Это король всех шантажистов. Да поможет небо мужчине, а еще больше женщине, чье доброе имя окажется во власти Милвертона. Завладев их тайной,

он будет их жать и жать с улыбающейся физиономией и каменным сердцем, пока не выжмет досуха. Он в своем роде гений, и в честной торговле его марка прославилась бы. Метод его следующий: он распространяет слух, что готов уплатить очень высокие суммы за письма, компрометирующие людей богатых или с положением. Он получает этот товар не только от лакеев и горничных, не гнушающихся предать, но часто и от благородных мерзавцев, которые добились доверия и расположения женщин. Он ведет дела, не скупясь. Мне известно, что он заплатил семьсот фунтов одному лакею за записку в две строчки и что результатом этого было разорение знатной фамилии. Весь подобный товар, появляющийся на рынке, идет к Милвертону, и в этой большой столице найдутся сотни людей, которые бледнеют, услышав его имя. Никто не знает, кто завтра будет его жертвой, потому что он очень богат и очень хитер и ему не нужно зарабатывать каждый день. Он будет несколько лет держать про запас карту, чтобы пойти ею в тот момент, когда ставки в игре будут самые высокие. Я сказал, что он худший человек в Лондоне, и в самом деле, спрашиваю вас, как можно сравнить разбойника, сгоряча уложившего дубиной своего товарища, с этим человеком, который методически и не спеша терзает душу и выматывает нервы для того, чтобы умножить свои уже набитые золотом мешки?

Я редко слышал, чтобы мой друг говорил с такой горячностью.

– Но ведь есть же закон, – возразил я. – Так что и на этого человека можно найти управу.

– Теоретически – да, практически – нет. Какая польза для женщины заключить его на несколько месяцев в тюрьму, если за этим тотчас же последует ее гибель? Его жертвы не смеют парировать его ударов. Если бы он когда-нибудь занялся шантажом против невинной особы, тогда действительно мы поймали бы его, но он хитер, как сам дьявол. Нет, нет, надо найти другие пути для борьбы с ним.

– А для чего он явится сюда?

– Одна знатная клиентка поручила мне свое печальное дело. Это леди Ева Брэкуэл, самая красивая из девушек, начавших выезжать в прошлый сезон. Ее свадьба с герцогом Доверкором назначена через две недели. У этого исчадия имеется несколько неосторожных писем – всего только неосторожных, Уотсон, – которые были написаны ею одному бедному сквайру. Этих писем достаточно, чтобы помешать свадьбе. Милвертон пошлет их герцогу, если ему не будет уплачена крупная сумма. Мне поручено повидаться с ним и по возможности договориться.

В эту минуту на улице послышался лошадиный топот и скрип колес. Посмотрев в окно, я увидел великолепную карету, запряженную парой гнедых коней, яркий свет ее верхнего фонаря отражался на блестящих крупах благородных животных. Лакей открыл дверцы, и из кареты вышел низкого роста толстый мужчина в пальто с каракулевым воротником. Через минуту он был в нашей комнате.

Чарльз Огастес Милвертон был человек лет пятидесяти, с большой, умной головой, круглым, пухлым, бритым лицом, застывшей улыбкой и острыми серыми глазками, которые живо поблескивали за большими очками в золотой оправе. Он походил бы на Пиквика, если бы не фальшивая, как наклеенная, улыбка и холодный блеск настороженных, пронизательных глаз. Голос его был мягок и приятен, как и его добродушная по виду наружность, когда он, подходя с протянутой пухлой ручкой, выражал сожаление, что не застал нас в первый свой визит.

Холмс оставил без внимания протянутую руку, его лицо стало твердым и холодным, как гранит. Улыбка Милвертона стала еще шире; он пожал плечами, снял пальто, тщательно сложил его и, перекинув через спинку стула, сел.

– Этот джентльмен? – спросил он, делая плавный жест в мою сторону. – Не будет ли это нескромностью?

– Доктор Уотсон мой друг и коллега.

– Прекрасно, мистер Холмс. Я протестую только в интересах нашей клиентки. Дело такое щекотливое...

– Доктор Уотсон уже слышал о нем.

– Значит, мы можем приступить к делу. Вы говорите, что действуете от имени леди Евы. Уполномочила ли она вас принять мои условия?

– Какие ваши условия?

– Семь тысяч фунтов.

– А в случае несогласия?

– Дорогой сэр, мне тяжело обсуждать этот вопрос, но если деньги не будут уплачены четырнадцатого, то, конечно, восемнадцатого свадьбы не будет.

Его нестерпимая улыбка стала еще любезнее.

Холмс немного подумал.

– Мне кажется, – сказал он наконец, – что вы действуете сейчас с излишней уверенностью. Я знаю содержание писем. И моя клиентка поступит, конечно, так, как я ей посоветую. А я ей посоветую, чтобы она все рассказала своему будущему мужу и положила на его великодушие.

Милвертон рассмеялся.

– Вы, очевидно, не знаете герцога, – сказал он.

Увидев расстроенное лицо Холмса, я понял, что он знает герцога.

– В письмах нет ничего дурного, – сказал он.

– Они бойки... очень бойки, – ответил Милвертон. – Леди писала прелестно. Но уверяю вас, что герцог Доверкорский не сумеет этого оценить. Впрочем, раз вы думаете иначе, то покончим на этом. Это вопрос чисто деловой. Вы находите, что ваша клиентка только выиграет, если эти письма попадут к герцогу, – тогда с вашей стороны будет поистине безумием платить за них такую большую сумму.

Милвертон встал и взял пальто.

Холмс стал серым от злости и досады.

– Постойте, – сказал он. – Вы уж слишком торопитесь. Мы, конечно, сделаем все, чтобы избежать скандала в таком щекотливом деле. Милвертон снова сел.

– Я был уверен, что вы именно так подойдете к делу, – замурлыкал он. – Вместе с тем, – продолжал Холмс, – леди Ева – небогатая женщина. Уверяю вас, что даже две тысячи фунтов будет для нее разорением, а сумма, которую вы назвали, ей положительно не по силам. Поэтому я вас прошу умерить требования и вернуть письма за ту цену, которую я упомянул и которая, уверяю вас, составляет все, что вы можете получить от нее.

Милвертон весь расплылся в улыбке, в его глазах заплясали веселые огоньки.

– Я знаю: то, что вы говорите о средствах леди, правда, – сказал он. – Но подумайте, этот брак – такой подходящий случай для ее друзей и родных что-либо сделать для нее. Они будут думать о свадебном подарке. Объясните им, что эта связка писем доставит ей больше радости, чем все лондонские канделябры и вазы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.